

селенія, на западѣ кочевьями эцзингол'скихъ торгоотовъ, на сѣверѣ землею монголовъ Халхи и, наконецъ, на сѣверо-востокѣ кочевьями урот'овъ, оставался не заселеннымъ, хотя черезъ него и были проложены дороги по всѣмъ направлениямъ.

Въ началѣ царствованія второго боддохана царствующей нынѣ въ Китаѣ династіи, въ Илліскомъ краѣ произошли среди олѣтовъ беспорядки и около тысячи семействъ, во-главѣ съ однимъ тайчжи, вынуждены были бѣжать съ Или въ Алаша. Бѣглецы поселились главнымъ образомъ въ горахъ Ябрай, откуда производили лихie набѣги за Алашань'скій хребеть, равно къ сѣверу и западу отъ своего главнаго стана. Нападая на осѣдлыхъ китайцевъ они въ тоже время не пропускали ни одного каравана монголовъ или торгоотовъ, направлявшихся въ ту или другую сторону. Подобно могучему пауку, воинственный тайчжи опуталъ пески сѣтью разъѣздовъ и быстро посыпалъ подкрѣпленіе въ нужный районъ пустыни. Такъ длилось двадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ пришельцы главною массою никогда не разставались съ горами Ябрай. За этотъ промежутокъ времени китайская власти пытались если не усмирить совершенно, то хотя бы наказать дерзкихъ олѣтовъ, но попытки ихъ не увенчались успѣхомъ. Однако тайчжи и его ближайший совѣтникъ, известный подъ кличкою „ганцы-ниодутэй-лама“, т. е. „Одноглазый-лама“ видѣли, что рано или поздно имъ придется поплатиться за разбой и чтобы обеспечить себѣ въ будущемъ спокойное владѣніе занятими землями, рѣшили принести повинную боддохану.

Въ тридцать седьмомъ году правленія настоящей манчжурской династіи, т. е. въ 1681 г. по Р. Х. тайчжи и Одноглазый лама, въ сопровожденіи болѣе или менѣе влиятельныхъ олѣтовъ, отправились въ Пекинъ, гдѣ были ласково приняты боддоханомъ Канъ-си, современникомъ Петра Великаго. Олѣты „чистосердечно“ сознались во всѣхъ своихъ проступкахъ, въ грабежахъ и разбояхъ, объяснивъ все это крайнею нуждою, заставившею ихъ искать себѣ пропитаніе этимъ путемъ. Но убѣдившись, что жить такимъ преступнымъ образомъ не хорошо, они явились просить устроить ихъ законнымъ порядкомъ на незаселенныхъ алашань'скихъ мѣстахъ. Повинная была принята, проступки прощены и кромѣ того боддоханъ командировалъ съ тайчжи одного сановника, которому предписано было указать районъ олѣт'скихъ кочевій. Указанныя границы остаются въ силѣ и до сего времени.

Тайчжи былъ награжденъ княжескимъ званіемъ „бэйлэ“ и штатомъ управления соотвѣтствующимъ новому его положенію. Монголы бро-